

8. Сметана В. Сектор послуг у зовнішній торгівлі товарами //Збірник наукових праць.– К. : Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України, 2001.– Вип. 30.– С. 145 – 153.

9. Федірко О. А., Клименко І. В. Три роки членства у СОТ : тенденції зовнішньої торгівлі України у посткризовий період.– К. : НІСД, 2011.– 72 с.

10. Разработана стратегия позиционирования Украины за рубежом // [Электронный ресурс].– Режим доступа : <http://vashigroshi.com/component/content/article/>

11. Украина может позиционировать себя как поставщик продовольствия на мировой рынок // [Электронный ресурс].– Режим доступа : <http://www.marketing-ua.com/marketingnews>

12. Восточное партнерство: Украина оказалась крупнейшим импортером и экспортером в торговле с ЕС // [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://korrespondent.net/business/economics/>

УДК. 339.923

ПРОБЛЕМЫ СИНХРОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ УКРАИНЫ И СТРАН ЕС В СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

КОРНЕВ М. Н.

кандидат экономических наук

Донецк

Интеграция Украины с государствами Европейского Союза является одним из основных векторов экономического, политического и социального развития, особенно после расширения границ Евросоюза в 2004 г. и появления в его составе новых стран, непосредственно граничащих с Украиной.

Территориальное расширение ЕС происходит постепенно, по мере конвергенции экономических систем на основе синхронизации основных макроэкономических, валютно-финансовых, денежно-кредитных, правовых и фискальных индикаторов в условиях формирования и развития рыночных отношений как внутри государств, так и во взаимодействии с внешними рынками.

Появление в перманентно развивающемся конгломерате новой экономической системы закономерно сопровождается соответствующими изменениями, связанными с построением более сложной организационной структуры управления, перераспределением национального продукта и обеспечением действенного механизма единой валютной системы.

Поэтому актуальными и одновременно дискуссионными остаются оценка реальности вступления Украины в ЕС на условиях равнозначной интеграции, а также определение оптимального предела конвергенции на межгосударственном, межрегиональном и межотраслевом уровнях.

Предельные значения эффективной интеграции и связанных с ней структурных сдвигов вызваны противоречиями развития мировой экономики. Прежде всего – высоким уровнем концентрации и централизации производства и капитала в большинстве стран Европы при сравнительно небольших объемах внутренних рынков. Во-вторых, разрывом в уровнях экономического развития разных стран, и одновременно тенденцией к их сближению, которая сопровождается сдвигами в со-

отношении сил и формах объединения государств. Поэтому интеграция в современных условиях стала своего рода орудием конкурентной борьбы за упрочение мировых позиций.

Проблемы и перспективы сближения и взаимодействия национальных экономик в условиях глобализации является объектом научных исследований ученых [1, 2, 3, 4, 5].

Рассматривая перспективы экономических реформ, В. Геец комплексно оценивает рейтинговые оценки, согласно которым Украина, по состоянию на 2010 г. находится на 89 месте по индексу глобальной конкурентоспособности. Негативный результат обусловлен такими показателями, как макроэкономическая стабильность (106 место), эффективность товарного рынка (109 место), развитие институций (120 место), отставая при этом от России, Польши и Казахстана [1]. Вопросы координации денежно-кредитной и фискальной политики, а также реформирования банковской системы в контексте Европейской интеграции входят в круг научных интересов В. Мищенко, О. Киреевой и М. Шаповаловой [2, 3]. Важный акцент Л. Масловская делает на необходимости аргументированного обоснования непосредственного вхождения страны в новую структуру, поскольку с точки зрения управляемости системы ее расширение должно иметь определенные пределы. В качестве приоритетных направлений выделены структурные изменения хозяйства, социальная сфера, окружающая среда [4, с. 73], а Т. Вахненко, непосредственно на группе фискальных показателей государственного долга и бюджетного дефицита [5].

Анализируя преимущества и недостатки евроинтеграции, В. Мищенко отмечает, что до введения евро 44% международных расчетов осуществлялось в долларах США. Немецкая марка обеспечивала только 16% мировой торговли, другие валюты Европейской валютной системы – 15%, и 5% принадлежало Японской иене. По оценкам ЕЦБ, в 2002 г. в евро производилось от 40 до 50% международных расчетов еврозоны [2]. То есть рыночная доля евро практически равна сумме валют, которые заменил евро.

Необходимо отметить, что стабильность денежной единицы является индикатором устойчивости экономической системы в целом и таких показателей, как безработица, инфляция и пенсионное обеспечение. Анализ основных индикаторов развития национальной экономики Украины показал, что тренду конвергенции в ЕС препятствуют различные факторы, такие как структура экономической системы, ее зависимость от внешних рынков, а значит, и неустойчивость экономического роста, уровня цен, а также монетарных и фискальных показателей.

Ученые подтверждают тот факт, что не все страны ЕС выполняют жесткие требования соответствия критериям номинальной и реальной конвергенции [2].

Для Украины это означает, что данный вектор развития национальной экономики является перспективным с точки зрения объективности процессов эволюции, которая пройдена такими странами, как например, Польша, Чехия, Словакия.

Рассматривая структурные различия в высокотехнологическом секторе промышленности, Л. Масловская, указывает на факт прохождения странами Еврозоны, США и Японией пятого инновационно-технологического цикла, а Украиной и новыми членами ЕС – четвертого. Основными направлениями специализации данного уровня являются производство компьютеров и офисной техники, медицинское и оптическое приборостроение, авиа- и ракетостроение, фармацевтика, радио- и телекоммуникации, связь, электротехнический и электронный инжиниринг [4, с. 73].

Однако нельзя согласиться с тем, что Украина не может составить конкуренцию по ряду отраслей, производящих продукцию с высоким удельным весом добавленной стоимости. По этому поводу абсолютно прав В. Геец, который рассматривая приоритетные стратегические направления повышения конкурентоспособности Украины, выделил аграрный сектор, пищевую промышленность, машиностроение, авиакосмическую отрасль и ядерную энергетику, способные в перспективе обеспечить валютные доходы [6, с. 23].

Поэтому предлагаемое автором решение проблемы базируется на комплексном анализе показателей номинальной и реальной конвергенции Украины и стран ЕС, с последующим формированием методологических основ стратегической конвергенции.

Следует подчеркнуть, что теоретически основополагающим критерием конвергенции стран ЕС выступает макроэкономическая стабильность, обусловленная соответствующими структурными сдвигами национальной экономики. Синхронизация экономических показателей также является фактором участия государства в международном разделении труда и последующего вхождения в Единую Валютную Систему. Полноценная интеграция возможна в результате приведения к общему знаменателю уровня социального развития и защиты окружающей среды.

Однако практически, на современном этапе в составе ЕС, согласно классификации Международного Валютного Фонда [7], находятся как развитые, так и разви-

вающиеся страны с формирующимся рынком, которые оказывают влияние на функционирование экономического и валютного союза.

Целью статьи является исследование преимуществ интеграции для повышения эффективности экономики Украины и стран ЕС за счет совокупного векторного эффекта синергии.

Задачи включают определение точек и плоскостей соприкосновения и расхождения экономических систем на основе сравнительного анализа динамики показателей ВВП, инфляции, процентной ставки, валютных курсов, государственного долга и бюджетного дефицита.

Обоснование прочности детерминант тренда конвергенции построено автором на основе методов математической статистики, системного и сравнительного анализа, а также информационных технологий.

Результатом исследования является разработка концепции формирования стратегической конвергенции, анализ форм участия Украины в процессах кооперации и специализации и оценка эффективности Европейского вектора развития.

Исторически формирование современного Евросоюза началось в 1957 г., когда шесть стран (Бельгия, Франция, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды) подписали в Риме договор об основании Европейского Экономического Содружества. Затем, в 1959 г., была создана Европейская ассоциация свободной торговли (семь стран). В 1968 г. – завершение формирования таможенного союза в рамках ЕЭС. Начало действия европейской валютной системы на основе общей денежной единицы – ЭКЮ датируется 1979 г. Подписание Маастрихтского договора про Европейский союз в 1992 г. завершилось в 1999 г. созданием экономического и валютного союза (ЭВС), на основе безналичного евро. С 2000 по 2006 гг. введение наличного евро и расширение Евросоюза с точки зрения многообразия форм взаимодействия между странами, в том числе таможенных, экономических, торговых и валютных [2].

Степень сближения экономик различных государств зависит от интенсивности взаимопроникновения, которое определяется созданием единого экономического и валютного союза. Однако евро является официальной валютой только шестнадцати государств Евросоюза (так называемой Еврозоны): Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Португалии, Словакии, Словении, Финляндии, Франции. Кроме того, евро является денежной единицей и в ряде государств, не входящих в ЕС: Андорре, Ватикане, Монако и Сан-Марино.

Институциональной структурой, созданной Европейским Сообществом, которая определяет и осуществляет единую денежную политику ЕС и отвечает за эмиссию евро, является Европейская Система Центральных Банков (ЕСЦБ). Она состоит из Европейского Центрального Банка (ЕЦБ) и центральных банков государств-членов ЕС. Все центральные банки государств-членов ЕС являются неотъемлемой частью ЕСЦБ.

До создания Единой валютной системы денежно-кредитная политика стран ЕС была направлена на поддержание стабильности национальной валюты. При этом пути реализации поставленной цели отдельными государствами существенно отличались. Среди основных можно выделить регулирование (таргетирование) монетарных агрегатов, валютных курсов, инфляции.

Комбинируемая стратегия денежной политики Европейского Центрального Банка предполагает регулирование широкой денежной массы МЗ, темп прироста которой установлен на уровне 4,5%. Предпосылкой его поддержания является ежегодный прирост ВВП на 2 – 2,5%, и ежегодное замедление скорости денежного агрегата МЗ на 0,5 – 1%.

Кроме этого, проводится оценка общего развития цен и рисков их стабильности в еврозоне на базе анализа конъюнктурных и финансовых индикаторов [2].

Исследование, проведенное автором, показало, что коэффициент монетизации в развитых странах составляет, примерно, 90% ВВП и является фактором, ограничивающим скорость обращения денег в реальном секторе экономики не более чем 1,5 – 2 раза в год. Устойчивость и равнозначность динамики показателей ВВП и инфляции в Евросоюзе обусловлено действием «золотого правила» монетаризма, согласно которому объем денежной массы ежегодно должен расти пропорционально ВВП, а это примерно 3% в год. Поэтому трехпроцентная инфляция является адекватным обеспечением деньгами растущей товарной массы [8].

В результате ежегодное приращение показателей на 3% рассматривается как интегрированный показатель для развитых и развивающихся стран ЕС. Центробежная сила оптимально-равновесного уровня направлена на стимулирование и синхронизацию процессов, как со стороны новых членов ЕС, так и Еврозоны.

Необходимо отметить, что интеграция приводит к частичной утрате суверенитета государства. В глобальном масштабе это проявляется при участии субъекта социально-экономической деятельности в Союзе безопасности ООН, Международном валютном фонде (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО), а также в региональных союзах (Европейский Союз) и объединениях (НАФТА, АСЕАН).

Критерии экономически обоснованного участия государства в финансово-экономических институтах ЕС имеют двухуровневую структуру и условно разделяются на две категории, которые соответствуют этапам интеграции стран в ЕС [2].

В категории Копенгагенских критериев (институциональная конвергенция) следует выделить макроэко-

номическую стабильность, которая является элементом интегрированного показателя конкурентоспособности экономики государства, развитие рыночных институтов, либерализация торгового режима, улучшение условий конкуренции и предпринимательства, повышение квалификации рабочей силы, улучшение структуры и диверсификация экспорта, снижение материалоемкости продукции.

Политические и регуляторно-правовые критерии обеспечивают правовые механизмы регулирования экономических процессов.

Анализ степени соответствия Украины базовому Копенгагенскому критерию конвергенции, характеризующему макроэкономическую стабильность по среднеквадратическому отклонению темпов прироста ВВП в Украине от оптимального уровня в странах ЕС, показал, что уровень синхронизации следует рассматривать как некую среднюю тенденцию, погашающую крайние отклонения, которые при их устойчивом характере могут привести к кризису.

На современном этапе выполнение жестких критериев конвергенции характеризуется значительными отклонениями от установленных параметров. Прецедент десинхронизации присущ не только новым странам – участницам ЕС, но и таким развитым странам, как Германия, Франция, а также Испания, Португалия и Нидерланды, которые в разные периоды выходили за рамки максимально допустимого бюджетного дефицита, госдолга или инфляции.

Например, дифференциал темпов прироста ВВП в странах Единой валютной системы в период с 1999 по 2003 гг. составлял от 3,7 до 7%. С 2006 по 2009 гг. в странах ЕС с формирующимся рынком, «люфт» составил от 0,5 до 11,9% [9].

Поэтому за основу расчетов устойчивости оптимально-равновесного уровня экономики, была взята средняя величина индикаторов ежегодного прироста ВВП и инфляции в развитых странах ЕС, в среднем – 2,5% (табл. 1). В результате, среднеквадратическое отклонение в ЕС за период с 1996 по 2009 гг. включительно составило ($\sigma = 1,9\%$), а в Украине ($\sigma = 13,9\%$).

Следует подчеркнуть, что каждый процент прироста ВВП Украины и ЕС не сопоставимы в стоимостном выражении, поэтому минимальная разница средних показателей за 1996-2007 гг., является для Украины подтверждением проблемы низких темпов экономического роста, при значительном отрыве от развитых стран. В свою очередь, величина среднеквадратического отклонения от среднеевропейского параметра характеризует устойчивость негативной тенденции в долгосрочной

Таблица 1

Темпы прироста ВВП в Украине и странах ЕС [7, 10, 11]

Темпы прироста ВВП, %	1996	1997 – 2000	2001 – 2004	2005 – 2007	1996 – 2007	2008	2009
Страны ЕС	1,8	3,2	1,75	2,7	2,5	0,5	-4,2
Украина	-10	0,2	9	6	3,7	2,3	-15

перспективе. В этом смысле экономика Украины крайне неустойчива в период циклических колебаний.

Основное внимание при вступлении в ЕС уделяется степени соответствия страны-кандидата указанным Копенгагенским критериям, поскольку от их выполнения зависит усиление экономической стабильности, повышение конкурентоспособности и устойчивость курсов валют в Европе, как целостной экономической системы в Мировой экономике.

Соответственно полноправными членами союза являются те страны, которые выполнили стабилизационные требования Маастрихтского договора и гарантируют синхронизацию макроэкономических критериев валютно-финансовой конвергенции.

В соответствии с Маастрихтскими критериями (валютно-финансовая конвергенция), которые объединяют в две группы – монетарную (показатели инфляции, валютных курсов и процентных ставок) и фискальную (дефицит бюджета и размер государственного долга), создается Единая Валютная Система (ЕВС).

Согласно первой группе критериев величина отклонения темпов инфляции потенциального члена Единой Валютной Системы (ЕВС) от среднего уровня инфляции, достигнутого в трех странах ЕС с наименьшими показателями, не должна превышать 1,5%. В соответствии с Европейскими стандартами темпы прироста цен должны быть не больше 2,6% [2].

Следует подчеркнуть, что целевые уровни монетарных и фискальных индикаторов евроконвергенции достигаются постепенно. На момент присоединения стран Восточной Европы к ЕС в 2000 г. дифференциал сопоставимости инфляции достигал более 10% [2], а с 2006 по 2009 гг. отклонение составило примерно 13%, что также является аргументом в пользу практической возможности интеграции Украины в заданном направлении.

На основе усредненных данных о темпах прироста потребительских цен с 1996 по 2009 гг. (табл. 2), про-

изведены расчеты среднеквадратического отклонения от принятого в Европе равновесного уровня инфляции. Устойчивость равновесия на денежном рынке в странах ЕС определяется минимальным отклонением ($\sigma = 2,6\%$), а в Украине – ($\sigma = 25,2\%$).

Анализ динамики учетной ставки в Украине показал, что с 1996 по 2009 гг. среднее значение изменилось с 75% до 10,6% (табл. 3). По состоянию на 2010 г. – 7,25%. Европейский Центральный Банк установил ставку на уровне 1%, а в Англии этот показатель равен 0,5% [9, 11], то есть стоимость денег в Украине более чем в семь раз выше, чем в Европе.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми по группе фискальных показателей, бюджетный дефицит страны-кандидата не должен превышать 3% от ВВП, а предельно-допустимая сумма государственного долга, установленная Маастрихтским договором, – 60% ВВП.

Необходимость синхронизации указанных параметров направлена на то, чтобы не допустить ситуацию, при которой Европейский Центральный Банк будет вынужден проводить монетизацию долга страны-участницы валютного союза, и тем самым создавать предпосылки для инфляционного давления на цены.

Дефицит государственного бюджета Украины за период 2002 – 2008 гг. незначительно превысил целевой ориентир в 2004 г. (табл. 4).

Внешнее соответствие европейским нормам, по мнению автора, обеспечено растущей динамикой государственного долга.

По состоянию на 1 января 2008 г. валовой внешний долг Украины достиг 60,1% ВВП 2007 г. По расчетам экспертов МВФ, максимально допустимым размером внешнего долга для стран с низким и средним уровнями доходов является 49,7% ВВП. Эмпирические исследования показали, что при накоплении внешнего долга свыше 30 – 35% ВВП влияние внешних долговых операций на экономический рост становится отрицательным [5, с. 41].

Это может означать, что внешние заимствования при таком уровне долга, как правило, имеют целевой

Таблица 2

Темпы прироста потребительских цен в Украине и странах ЕС [10, 11, 12]

Инфляция, %	1996	1997 – 2000	2001 – 2004	2005 – 2007	1996 – 2007	2008	2009
Страны ЕС	–	1,8	2,5	2,3	2,4	3,7	1,0
Украина	39,7	18,8	6,5	12,8	12,7	22,3	12,3

Таблица 3

Учетная ставка НБУ, % [12]

Учетная ставка, %	1996	1997 – 2000	2001 – 2004	2005 – 2007	1996 – 2007	2008	2009
Украина	75	40	11	8,7	34	11	10,6

Таблица 4

Дефицит (профицит) Государственного бюджета Украины, % к ВВП [10]

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Превышение расходов над доходами (дефицит), % к ВВП	-0,7	0,2	3,2	1,8	0,7	1,1	1,5

характер и направляются на погашение как внутренних, так и внешних обязательств. Так, например, в период кризиса 2008 – 2009 гг. валютные транши МВФ обеспечивали поддержку банковского сектора Украины, в котором удельный вес иностранного капитала составлял примерно 70% [10].

Очевидно, что средства, направленные не на инвестирование структурных сдвигов и форсирование экономического роста, только увеличили задолженность государства, а также попросту обезопасили зарубежных кредиторов.

По мнению экспертов, в результате кризиса 2008 г. внешний долг Украины превысил 90% ВВП, что угрожает масштабным кризисом, какого у нас еще не было [6, с. 12].

Для удержания стабильного соотношения государственного долга и ВВП дефицит бюджета, финансируемый из долговых источников, не должен превышать 2% ВВП [5, с. 45].

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенное научное исследование показало, что интеграционные процессы происходят по мере конвергенции экономических систем на основе синхронизации основных макроэкономических, монетарных и фискальных индикаторов, обеспечивающих формирование единого рыночного и валютного пространства.

Процессы конвергенции, основанные на выполнении относительно жестких критериев приведения к общему «знаменателю» не только экономических, но и социальных параметров, имеют длительную историю формирования и развития межгосударственных, межотраслевых и межрегиональных связей.

Европейский вектор представляется перспективным не только для Украины, но и для стран Европы, поскольку критерии конвергенции зачастую не выполнялись не только странами с формирующимся рынком, но и развитыми государствами Единой валютной системы.

Расширение рыночного пространства выгодно Европе для усиления мировых позиций, поэтому дальнейшего анализа требуют вопросы вывоза капитала и увеличение реальных инвестиций. Для этого Украине предстоит решить непростую задачу по преодолению негативной позиции в мировом рейтинге, а также синхронизации экономических систем в стратегии интеграционного развития. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Новий курс : реформи в Україні. 2010 – 2015. Національна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. – К. : НВЦ НБУВ, 2010. – 232 с.
2. Проблеми реформування банківської системи України в контексті європейської інтеграції : інформаційно-аналітичні матеріали. Вип. 8 [Електронний ресурс] / В. І. Міщенко, А. В. Шаповалов, В. В. Крилова, В. В. Ващенко, Н. В. Гришук та ін. – К.; Національний банк України. Центр наукових досліджень. 2007. – 266 с. – Режим доступу : http://www.bank.gov.ua/Publication/research/Centre_S_S/Eurointegration.pdf

3. Вдосконалення координації грошово-кредитної та фінансової політики : Інформаційно-аналітичні матеріали [Електронний ресурс] / за редакцією д. е. н. В. І. Міщенко, к. е. н. О. І. Кіреєва і к. е. н. М. М. Шаповалової. – Київ : Центр наукових досліджень НБУ, 2005. – 96 с. – Режим доступу : http://www.bank.gov.ua/Publication/research/Centre_S_S/Eurointegration.pdf

4. **Масловская Л.** К вопросу оценки предпосылок интеграции Украины в ЕС / Л. Масловская // Экономика Украины. – 2008. – № 6. – С. 72 – 80.

5. **Вахненко Т.** Государственный долг Украины: текущее состояние и риски / Т. Вахненко // Экономика Украины. – 2008. – № 7. – С. 37 – 46.

6. **Гецц В.** Макроэкономическая оценка денежно-кредитной и валютно-курсовой политики Украины до и во время финансового кризиса / В. Гецц // Экономика Украины. – 2009. – № 2. – С. 5 – 24.

7. Перспективы развития мировой экономики : глобализация и неравенство 2007 г. [Электронный ресурс] // Международный Валютный Фонд. – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/russian/index.htm>

8. **Корнев М.** Эффективность денежно-кредитной системы Украины в управлении инфляцией // Экономика и право. – 2009. – № 1(23). – С. 95 – 99.

9. Перспективы развития региональной экономики / Европа [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВФ. – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/russian/index.htm>

10. Офіційний сайт Державного Комітету статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua>

11. Офіційне бюро статистики Європейського Союзу [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>

12. Офіційний сайт Національного Банку України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.bank.gov.ua/Statist/index>